

7. Шишкин А. Диалог цивилизаций идет в сеть. На греческом острове Родос с 27 сентября по 1 октября проходил четвертый международный общественный форум «Диалог цивилизаций идет в сеть». 05.10.2006. - (<http://www.gudok.ru/>).

А. ЛЕЩИНСКИЙ (Москва, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К РАСКОЛАМ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВИИ

В XX - начале XXI вв. в православии произошли большие изменения. Появилось много объединений, которые не входят в юрисдикции Поместных церквей Вселенского православия. Такие структуры были и прежде, но на рубеже веков их появилось значительно больше. Одна из причин их появления – произошедшие распады государств и систем государств, в частности в Европе. Сюда следует отнести социалистический лагерь, особенно СССР и СФРЮ (Югославию). В некоторых государствах возникла тенденция, ведущая к тому, чтобы иметь свою, так называемую национальную православную церковь. Таким образом, появились структуры, отошедшие от Сербской, Русской, Болгарской православных церквей.

Все эти образования со стороны представителей Матерей-Церквей называются расколами. Отношение к ним чаще всего негативное. Между тем во многих государствах они регистрируются соответствующими органами юстиции, их права, согласно Конституции этих стран, объявляются равными относительно других религиозных объединений.

География исследуемых нами структур обширна. Их можно встретить в России, Украине, Черногории, Македонии, Болгарии, в Австралии и Новой Зеландии, а также на Американском континенте. В недавно изданной в России "Энциклопедии религий" (а ред. проф. Е. С. Элбакян) представлены некоторые статистические данные об этих объединениях. Их число доходит до 12 тыс., а общее количество приверженцев оценивается в 30 млн.²⁶

В религиоведении и в законодательствах государств, в частности в Российской Федерации, понятие «раскол» не употребляется. Все религиозные формирования именуются «религиозными объединениями». А в их уставах, подаваемых на регистрацию, они именуются так, как сами себя называют: церкви, епархии, экзархаты, общины, в том числе монашеские. За последние годы такие независимые юрисдикции в религиоведении стали объединять общим понятием «альтернативное православие». Однако не надо думать, что в жизни это общий феномен, имеющий какой-либо свой центр. Напротив, все формирования альтернативного православия разрознены, имеют свои управленческие центры, своих предстоятелей, епископов, священников, диаконов. Их можно объединить по

²⁶ Энциклопедия религий. Под ред. Забияко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. - М., 2008.- С.61-63.

одному вероисповедному признаку: все они признают Символ веры, принятый в христианстве на первых двух Вселенских соборах. Однако существует их многообразие на основе различных особенностей: причин возникновения, культовой практики, институционализма, их воззрений на канонические правила, на решения социальных проблем, на экуменическое движение и на отношение к государству. Отсюда вполне допустима классификация структур альтернативного православия, которая выполнена автором настоящей статьи²⁷.

Среди типов альтернативного православия своим распространением, числом приверженцев и объединений, а также общественной активностью выделяются: автокефалистские, истинно-православные, дореформенные и реформированные. Конкретно речь идет об Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ), Украинской православной церкви - Киевский патриархат (УПЦ-КП), Альтернативном синоде Болгарской церкви, старостильных церквях, Российской православной автономной церкви (РПАЦ), Апостольской православной церкви (АПЦ) и др.

Наряду с вышеназванной причиной имеется еще много других причин появления независимых формирований. В богословии при их выявлении придаётся большое значение и сугубо религиозным, и социально-психологическим факторам. Самое главное понятие, которым определяются расколы - это, прежде всего, гордыня их основоположников, стремление повлиять на общественное мнение утверждениям о собственной истинности, противопоставляя себя официально признанной Церкви.

Негативное же отношение к ним вызвано деструктивным характером этих появляющихся независимых структур. Они, действительно, нарушают единство отдельных Поместных церквей и неблагоприятно действуют на единство Вселенского православия. Одно из их функциональных значений может иметь дезинтегрирующий характер. Если они и осуществляют интеграцию, то в очень узких рамках, их общины малочисленны. Если же появляется независимая структура, имеющая большое число приверженцев, то она может повести к дестабилизации религиозной обстановки в государстве, а отношение с Матерью-Церковью довести до конфликта.

Религиоведение большее внимание уделяет социальным причинам и факторам внутрицерковных разделений. Среди них, особенно в наше время, выходят на передний план политические причины. На второе место надо поставить фактор собственно религиозный, который является основанием критического отношения к официальной Церкви со стороны внутрицерковных диссидентов. Как показывает изучение структур альтернативного православия, у них, как правило, возникают сложные отношения с государством.

Роль же государств в этих взаимоотношениях противоречива: с одной стороны, они могут способствовать укреплению церковного единства, с другой - вести к разделению. Причем, в последние годы появилась и получает свое развитие совершенно новая тенденция, которая связана с возрастанием роли институтов международного права.

В прошлом, вплоть до конца II тыс., с появляющимися независимыми структурами в православии имели дело только сами Поместные церкви и

²⁷ Лещинский А.Н. Православие: типология церковных разделений // Ученые записки РГСУ. -.2009. - №1. -С 110-118.

государственные власти. Они считали возникающие проблемы как внутрицерковными, так и внутригосударственными. Церковь выражала свое отношение к ним на основе традиционных соборных установлений и правил. Государственные же власти действовали на основе симфонии и существующего законодательства.

Однако теперь в социальной и политической сферах общества произошли большие изменения. В Европе образовался союз государств со своим парламентом в Брюсселе и с судом в Страсбурге. Граждане европейских государств теперь апеллируют с целью защиты своих прав к правовым учреждениям Евросоюза. Конфликты происходят и в религиозной сфере, граждане обращаются в эти структуры и по вопросам, касающимся религиозных свобод.

Большой интерес для изучения деятельности руководящих и правовых структур Европейского союза представляет недавно изданный и переведенный на русский язык сборник под названием «Государство и религии в Европейском союзе», который был составлен профессором из Германии Герхардом Робберсом²⁸.

В обобщающей статье составитель формулирует принципы отношений ЕС к религии. Главный принцип – поддержать стремление государств к установлению религиозных свобод. Важная дилемма, перед которой встал ЕС – это многообразие опыта государственно-конфессиональных отношений в европейских государствах и применение одного формирующегося законодательства о религиозных свободах ко всем им. Как отмечает автор, правовые организации ЕС осознают, что многообразие «систем гражданского церковного права в Европейском Союзе отображает многообразие национальных культур и идентичностей»²⁹. Документы ЕС, имеющие правовой характер, как указывает составитель, обязывают ЕС «уважать национальную идентичность стран-членов ЕС. Наличие разнообразных условий и отношение к условиям в странах ЕС указывает на то, какую большую роль играет религия в формировании национальной идентичности»³⁰. «Особую роль,- как отмечает Герхард Робберс, - играет ст. 17 Договора о функционировании Европейского Союза (TFEU), касающаяся статуса церквей и религиозных общин: 1/ Союз уважает и не ставит под сомнение статус церквей и религиозных ассоциаций или общин в государствах-членах согласно их национальному праву. 2/ Союз в равной степени уважает статус мировоззренческих (философских) и неконфессиональных организаций»³¹.

Чуть ниже мы вернемся к этим положениям, а сейчас обратимся к некоторым материалам, касающимся взаимоотношений между свободными, независимыми, то есть альтернативными структурами в православии, с государственными властями в Молдавии, Болгарии, России и некоторым фактам их обращений в Европейский суд в Страсбурге.

Итак, начнем с Молдавии, где появилась структура, отходящая от Русской православной церкви и была принята в юрисдикцию Румынской православной церкви. В 1992 году при участии некоторых прорумынски настроенных политиков и священнослужителей епископ Русской православной церкви Петр (Пэдурару)

²⁸ Робберс Герхард – составитель. Государства и религии в Европейском союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) - М., 2009.

²⁹ Указ. соч. - С. 701.

³⁰ Там же. - С.709.

³¹ Там же. - С. 711.

заявил о возобновлении деятельности Бессарабской митрополии в качестве преемницы той структуры, которая существовала в период пребывания Бессарабии в составе Румынии. Епископ был немедленно запрещен в служении Русской православной церковью, но Румынский патриарх возвел его в сан митрополита. Так начался конфликт двух церквей.

В течение десяти лет Молдавское правительство отказывалось регистрировать новообразованную митрополию, мотивируя это указанием на сугубо церковный характер конфликта и предоставив двум церквям возможность самостоятельно разрешить проблему. Одной из причин отказа Бессарабской митрополии в регистрации было стремление властей сохранить существующую структуру, входящую в состав Русской православной церкви, и не допустить влияния Румынии на внутривластную ситуацию в стране. Отказу в регистрации Бессарабской митрополии немало способствовало также категорическое сопротивление Московского патриархата и его непоколебимая позиция по отношению к недопустимости параллельной румынской церковной структуры на своей канонической территории.

Ситуацию разрешило далеко не в пользу Московского патриархата постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от 13 декабря 2001 г. Суд постановил, что правительство Молдавии якобы нарушило различные статьи «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» и обязал выплатить представителям Бессарабской митрополии компенсацию в возмещение морального ущерба и судебных издержек. Последовавший протест молдавского Кабинета министров был отклонен, а через четыре месяца, в апреле 2002 года, Парламентская ассамблея Совета Европы приняла документ под названием «Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе», настоятельно рекомендующий молдавским властям зарегистрировать митрополию РумПЦ.

Таким образом, в данном случае решение проблемы в правовом поле Европейским судом по правам человека расходится с внутрицерковными канонами и традициями православия. Выходит, что сам ЕСПЧ, вмешавшись в ситуацию, заставляет делать то, что противоречит внутренним церковным канонам и своим же рекомендациям.

То, что произошло в Молдавии, становится прецедентом для будущих исков и разбирательств дел, связанных с независимыми свободными структурами, которых в православии появляется все больше. Пример тому - Болгария. Здесь ЕСПЧ стал на сторону группировки, противостоящей канонической, официально признанной, существующей много сотен лет Болгарской православной церкви.

Истоки дела, о котором идет речь, уходят в 90-е годы прошлого столетия. Тогда в Болгарии к власти пришли либералы, которые под влиянием сил, появившихся внутри БПЦ, вместо исторически существующей Церкви, отдали предпочтение группе священнослужителей, которую возглавил митрополит Неврокопский Пимен (Энев). Он был признан светскими властями официальным руководителем всей Церкви, даже получил титул патриарха. Таким образом, в 1990-е годы государственная власть Болгарии встала на сторону структуры, которая находилась в оппозиции к Церкви, руководимой Патриархом Максимом (Минковым). Ей было передано более 200 храмов. Пимен выступал от лица всей Церкви и подписывал официальные документы. Ему присягал избранный в 1996 г. президент Болгарии Петр Стоянов. Каноническому патриарху Максиму, который был избран в 1971 г., было отказано в признании. Такое положение продолжалось

до момента смены государственной власти. В 1998 году на Всенародном православном Соборе в Софии произошел возврат к прежнему управлению Церковью. Большая часть отошедших от нее принесла покаяние и вернулась в лоно официальной церкви. В 2002 г. Болгария приняла Закон «О вероисповеданиях», где было установлено официальное признание канонической БПЦ во главе с патриархом Максимом. Через два года было решено изъять находящиеся у противостоящих официальной Церкви храмы. С помощью спецподразделений храмы были возвращены, но раскол до сих пор не уврачеван. Более того, альтернативный Синод обратился к внешней стороне, а именно к Европейскому суду, против государства Болгарии с иском о возмещении отобранного имущества и громадной суммы денег. И в данном случае Страсбургский суд встал на сторону раскола в Болгарии, указав на то, чтобы иск был удовлетворен. Суд, вмешавшись во внутреннюю жизнь Болгарской Церкви, предписал удовлетворить многие претензии альтернативного Синода.

Но оказывается, что суд не вправе был разбирать такое дело, так как упомянутый «Альтернативный Синод» в Болгарии никем не признан: ни Болгарской православной церковью, ни государством в качестве традиционной церкви. С церковной точки зрения незаконная группировка митрополита Иннокентия (Петрова) нарушила внутренние, также идущие с давних времен, традиции недопущения обращения к каким-либо внешним структурам, к гражданскому суду. Все возникающие спорные вопросы, согласно наставлениям апостола Павла, должны разрешаться внутри Церкви (1 Кор. 6:1-7). Но если кто к таким действиям прибегает, тот отходит от вселенского православия и создает, по словам св. Василия Великого, «самочинное сборище».

Представителями Всеправославного совещания в Софии на это было обращено внимание. Они пришли к мнению, что группировка митрополита Иннокентия может сколько угодно провозглашать себя свободной и независимой, но все ее претензии на руководство Церковью неканоничны.

Вселенское православие в лице представителей Поместных Церквей на совещании, в котором участвовали и светские эксперты, рекомендовало БПЦ подать апелляцию в большую палату ЕСПЧ. Участники совещания, ссылаясь на Заявление Священного Синода Болгарской церкви, указали на то, что они являются свидетелями "грубого вмешательства"³² в каноническую юрисдикционную жизнь православия, в котором по древним установлениям не может быть каких-то отдельных от канонической Церкви группировок, а должно быть единое Вселенское православие с едиными Поместными Церквами. В противном случае, если все-таки появляются те или иные отколы, то Церковь сама с ними разбирается - либо на уровне Поместного Собора, либо на Вселенском Соборе. Правда, некоторые участники совещания осознавали, что запретить существование появившейся структуры невозможно. Государством, которое признает религиозные свободы, она может быть признана, но ни в коей мере не может претендовать на такую альтернативную структуру, которая бы заменила много сот лет существующую каноническую Болгарскую поместную церковь.

³² В Софии открылось рабочее совещание представителей Поместных Православных Церквей, связанное с решением Европейского суда по правам человека) 11- 12 марта 2009г.) - <http://www.verav.ru/common/message.php?table=news&num=7618>. Дата доступа 13.03.09.

В настоящее время появилось обращение в Европейский суд из России от одной из свободных церквей, позиционирующей себя как православную. Речь идет о событиях, произошедших в древнем русском г. Суздале, в котором находится центр не подчиняющейся Московской патриархии Российской православной автономной церкви. Община церкви, сформировавшаяся в такое же время, как и упомянутая группировка в Болгарии, после ухода из Московской патриархии осталась в прежних принадлежавших ей храмах. Местные государственные органы дали разрешение на бессрочную аренду этих храмов. Два с небольшим года назад, ссылаясь на якобы неправильно оформленные в то время документы, касающиеся передачи храмов, департамент госимущества возбудил иск к этим общинам и на прошедших заседаниях судов храмы были отобраны у РПАЦ в качестве государственной собственности. Простые православные верующие оказались без храмов, в которых они совершали богослужения на протяжении двух десятилетий. Со стороны отдельных представителей российских правозащитных организаций РПАЦ было предложено обратиться в Страсбургский суд. Теперь степень правомерности решения местных судов, то есть насколько ущемлены религиозные свободы приверженцев РПАЦ, будет определять суд европейский. Дело трудное, во многом отличающееся от дел, о которых шла речь. Тем более, что уже после отобрания семи храмов в феврале т.г. их посетил архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий (Московская патриархия). Он поделился перспективами дальнейшего приспособления храмов для богослужебных и иных целей.

Итак, процессы, происходящие в современном мировом православии, в которые вмешиваются международные правовые организации, могут быть осмыслены и с религиозно-правовых позиций. Все, о чем выше было замечено, необходимо рассматривать в контексте усугубляющихся секуляризационных процессов в Европе и наблюдающейся эволюции религии в современном мире.

Из всех направлений в христианстве православие наиболее сильно держится за свои традиции, отстаивая тем самым и веру, и единство, и утвержденные на Вселенских соборах каноны.

Православие и его отдельные Поместные церкви веками, в некоторых странах десятилетиями, испытывали идейные вызовы процесса секуляризации. Более того, они подвергались гонениям со стороны государственных властей. Но сейчас православие возрождается. Это происходит в ряде восточноевропейских стран, в том числе членов Евросоюза. Однако оказывается, что есть силы, которые противостоят этому процессу. Объективно к нему сводится и деятельность некоторых международных структур. Следует предположить, что в таком русле начинают действовать и международные правовые организации, отстаивая право в целом, не вникая ни в традиции той или иной страны, ни в канонические установления Поместных церквей.

Между тем многие документы ЕС декларируют, как мы уже упоминали, уважительное отношение к многообразию опыта государственно-конфессиональных отношений, в том числе и к традициям, установившимся в канонической практике церквей. На деле же подобные положения остаются в качестве деклараций.

Для более глубокого и предметного разбирательства дел в ЕС и его правовых структурах существует немало механизмов. Об одном из них писал в приведенной нами статье Герхард Робберс. В разделе о Лиссабонском договоре он, упоминая различные документы, касающиеся религиозных свобод, отмечает, что: «признавая

их идентичность и особый вклад, Союз поддерживает открытый, откровенный и систематический диалог с этими церквями и организациями»³³. Следует заметить, что международным правовым организациям действительно надо чаще прибегать к диалогу с представителями различных сторон, в том числе и церковной. В противном случае по результатам принятых решений руководство ЕС будет обвиняться в стремлении навязать государствам в процессе современной глобализации свои, так называемые, либеральные ценности. На это обращал внимание в контексте рассмотрения современной глобализации известный российский специалист в сфере государственно-конфессиональных отношений А. Е. Себенцов. В своем докладе на научно-практической конференции Евразийского отделения Международной ассоциации религиозных свобод он отмечал: "Глобализация в западном варианте стремится в интересах запада преобразовать мир "под запад", и, естественно, входит в конфликт с религиями, несущими традиции, проверенные временем и освященные волей Творца".³⁴ В ряде европейских государств сформировались модели государственно-конфессиональных отношений, в других, в частности и в России, они продолжают формироваться. Однако, судя по отдельным искам, рассматриваемым в Страсбургском суде, с его стороны есть стремление навязать государству некую общую стандартную модель государственно-конфессиональных отношений.

Европейским государствам уже навязан ряд стандартов в экономике, политике, социальной сфере (вспомним Европейскую социальную хартию, Болонские соглашения, Ювенальную юстицию и др.). В этом незавершенном первом десятилетии начала века навязываются стандарты и в духовной сфере государств. Здесь и коренится тенденция противостояния православия секуляризационным европейским натискам в целом и решениям Страсбургского суда в отношении расколов в частности.

³³ Робберс Герхард –составитель. Государства и религии в Европейском союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений).- С. 711.

³⁴ Себенцов А. Е. Право на свободу совести в условиях глобализации //Свобода религии и права человека. - М, 2007. - С. 114.